

УДК 316.334.52.60.59

ОБРАЗЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ© 2008 г. *О. А. Волков**Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)*

Рассмотрены социальные аспекты организации военной службы в современной России. Сделаны выводы об особенностях перехода к профессиональной армии.

Ключевые слова: *военная служба; образ армии; права военнослужащих.*

The social aspects of army service's organization in nowadays Russia are examined in this work. The resume about numerous features, which should appear during changing over to professional army, is also presented.

Key words: *army service; image of army; army servicemen's rights.*

В современной России вопрос об отношении к армии и военной службе обретает особую остроту. Превосходными качествами наделяется профессиональная армия как альтернатива изжившей и дискредитированной российской армии, «обломку советской системы». Разочарованность результатами военного реформирования квалифицируется как «неготовность к переменам», неспособность нести бремя цивилизованных отношений, как обреченность общества на инертность в восприятии реально сложных проблем армейской жизни.

В то же время, вопреки внедряемому СМИ либеральному дискурсу, большинство российских граждан не склонны принять позитивными радикальные изменения в структуре, организации и управлении ВС. Как показывают результаты регулярных социологических исследований, велика доля тех (51%), кто считает, что реформы «развалили» армию и привели к катастрофическому падению престижа военной службы. Еще больший процент недовольных в военно-профессиональной среде, где 73 % кадровых военнослужащих полагают, что в последние десятилетия государственная военная политика имела неблагоприятные последствия для перспектив армии как социального и политического института.

При крупных переменах следует различать два процесса: 1) провозглашенная в качестве приближения к стандартам современной армии профессионализация армии, формирование ее на добровольно-контрактной основе; 2) движе-

ния к такому состоянию армии, при котором она бы становилась социально привлекательной для основных групп населения, как канал восходящей социальной мобильности, и отвечала интересам национальной безопасности, как их понимают большинство граждан [1].

В первом случае, образ армии задается соответствием «евростандартам» и принимается, как абсолютно непригодный, опыт советского периода. Во втором, во главу угла ставится уровень и особенности развития российского общества, социальной памяти и опыта, традиций военной службы.

В социальной реальности эти процессы пересекаться лишь частично, а чаще всего, развиваются в противоположных направлениях. В связи с этим важно выявить, какой смысл вкладывают в образ армии представители политической элиты и массовых слоев населения, каким языком пытаются передать свои оценки и ощущения и насколько востребованными при этом оказываются понятия «военный профессионал», «уставные отношения», «дисциплина», «право», «закон» и прочие атрибуты «цивилизованной армейской жизни».

Судя по тем признакам, к которым обращаются СМИ и различные социальные группы, «профессиональная армия» — понятие не абстрактное, а наполненное конкретным социально-экономическим и социально-политическим смыслами. Оппоненты сходятся в одном — сложившаяся ситуация не терпима и для обеспечения национальной безопасности страны, и для социального положения воен-

нослужащих и членов их семей. Но в переходе к детализации образа профессиональной армии, намечаются существенные, а то и противоположные оценки. Для либерального дискурса, российская армия представляется мобильной по количественным параметрам (500–700 тыс. чел.) и готовность к отражению военной внешней агрессии определяется подготовкой резервистов. Для них не имеет принципиального значения срок военной службы. Военные профессионалы наделяются обязанностями «находиться в состоянии постоянной боевой готовности», «обучать за сжатый срок военному делу резервистов», «действовать строго в рамках права и закона». В той или иной форме образ «военного профессионала» ассоциируется с индивидом, для которого военная служба является источником дохода и способом реализации жизненной карьеры безотносительно к ценностям военной службы. Достаточность в материальных средствах и правовая защищенность являются базисными условиями военного профессионализма.

Образ армии нормативен и существующее положение дел в российской армии рисуется в терминах социальной диффамации, либеральный дискурс объясняет «провалы» и проблемы армейской жизни «круговой порукой», некомпетентностью генералитета, невозможностью армейской среды к самореформированию. Подобные суждения основываются на представлении армии как репрессивного, закрытого социального института, который является символом не только легитимного, но и несанкционированного насилия по отношению к «жертвам» армейской системы.

Экссессы армейской жизни интерпретируются в пессимистических тонах, население информируется о случаях дедовщины, дезертирства, суицида военнослужащих, коррумпированности военной элиты и безразличии командного состава к нуждам и интересам военнослужащих. В крайнем измерении, армия предстает делинквентной социальной средой, в которой трудно выжить «нормальному» человеку, а адаптация достигается ценой унижения личности, ее свыкания с нарушением гражданских прав или принятием стратегии насилия по отношению к коллегам по службе.

Создается впечатление, что армейские проблемы становятся поводом для реализации концепции «демилитаризации» российского общества и демистификации оборонного сознания. Ведь к числу важнейших признаков

военного профессионализма либеральный дискурс включает «приверженность идеалам свободы и законности». Иными словами, военнослужащие должны стать ревностными защитниками либерального порядка, разделять ценности и идеалы «свободного мира», действовать в соответствии с распоряжениями высшего политического руководства и искоренить «химеру совести».

Однако этот признак не исчерпывается политической и моральной индифферентностью. Очевидно желание лишить военнослужащих быть субъектами военно-профессиональной деятельности, сводя их позиции к безусловному исполнению решений «экспертного сообщества». Критикуемая зависимость военнослужащих от неформальных правил и отношений трактуется в терминах «аномалии» и «дезорганизации», в то время, как возможность реализовать свои права сводится к индивидуализму, приданию военной службе характера «деловой карьеры» и безразличия к воинскому коллективу.

Среди конституирующих прав чаще всего называется право на защиту личных интересов, что нарушает и в перспективе дестабилизирует военную вертикаль, переводит в состояние возможных рисков массового дезертирства или уклонения от выполнения служебных обязанностей. Пропагандируемая модель контрактных отношений с государством строится на правовой рациональности и стимулирует синдром «наемничества».

Такая трактовка военного профессионализма игнорирует реальный социокультурный контекст восприятия армии в российском обществе, подвергая исторической амнезии тот факт, что армия для большинства россиян является фундаментальным государственным институтом, основным, и пожалуй, единственным гарантом сохранения государства и народа.

Примечательно, что либеральный дискурс адресатен, взывает к элитным и среднеобеспеченным слоям населения, к жителям крупных и средних городов, имеющих высокий образовательный и профессиональный статус. Навязывая язык «социальной диффамации», либеральные СМИ отдалают общество от перспективы решения армейских проблем еще в большей степени, если бы замалчивались армейские реалии.

Конструирование негативного образа армии, гипертрофированного видения ее дей-

ствительных проблем, отталкивает от военной службы социально-энергичную, образованную молодежь, для которой армия становится уделом жизненных неудачников или инертных, не способных к самостоятельности, индивидов. Последствием является дефицит кадровых ресурсов, сужение каналов профессионального производства, обновление командного и инженерного состава ВС. Не менее значимым по негативному воздействию является формирование убеждения о том, что военные расходы неэффективны в условиях деморализованной, коррумпированной армейской среды и неэффективного управления процессами военного реформирования.

Большинство населения, проживающего в малых городах и сельской местности, т. н. российской «провинции», не удовлетворены состоянием армии, считая, что она потеряла достижения и традиции советского периода. Для них важны такие показатели, как мощь армии и ее единство с обществом. Поскольку армия для них представляется «обязательной», существует беспокойство по поводу «бедственного положения» военнослужащих, оттока квалифицированных специалистов и реальных перспектив снижения боеспособности. Однако все эти недостатки компенсируются верой в «дисциплинированность и патриотизм армии», а военный профессионализм понимается исключительно как служение обществу, безусловное выполнение норм военной службы и преданность российскому государству.

В результате можно сделать некоторые выводы, которые представляются важными для анализа общественной оценки проблем армии.

Во-первых, в современных условиях образ армии большинством населения рассматривается в рамках «исторической памяти», а не реального жизненного пространства. Во-вторых, традиционализм в восприятии армии создает иммунитет против планов ее радикального реформирования, но не ассоциируется с уверенностью будущим. В-третьих, либеральный дискурс, несмотря на параллелизм доминирующим общественным оценкам, вносит определенный «предкатастрофизм» в общественные настроения, сказываясь на рутинизации восприятия армии как проблемного общественного института, не способного к адекватной самооценке. Не случайно, поэтому, в-четвертых, перспективы перехода армии к профессиональному состоянию воспринимаются в контексте усиления роли государства в наведении порядка и возвращении престижа военной службы.

Литература

1. Бондаренко О. В., Вагин С. Н. Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества. // Вестник Южно-Росс. гос. техн. ун-та (НПИ), Серия “Социально-экономические науки”, 2008, №3. - С.57.

Поступила в редакцию

10 июня 2008 г.

Олег Александрович Волков — соискатель кафедры философии ЮРГТУ(НПИ). Научный руководитель — профессор Дегтярёв А.К.

Участник исследований по социальным проблемам военной службы.

346428, г.Новочеркасск. ул. Просвещения, 132
Тел.: (8635) 25-54-27, e-mail:socis_srstu@mail.ru

Oleg Aleksandrovich Volkov — applicant of SRSTU (NPI) philosophy department. Research supervisor — professor Degtyaryov A.K.

Author takes part in numerous investigations, devoted to social problems of the army service.

Prosveshcheniya st. 132, 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia